

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОЦЕНКЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ УЗБЕКИСТАНА:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Абдуллаев Аброр Анварович

студент магистратуры Ташкентского государственного юридического университета.

Электронный адрес: abrorabdullayev0033@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19327511>

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы применения технологий искусственного интеллекта при оценке доказательств в уголовном процессе.

Анализируется зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в судебной и следственной практике, выявляются преимущества и риски внедрения таких технологий. Особое внимание уделяется возможностям применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовный процесс, оценка доказательств, цифровые доказательства, алгоритмы, судебная практика, Узбекистан.

**USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ASSESSMENT OF EVIDENCE IN THE
JUDICIAL AND INVESTIGATIVE PROCESS OF UZBEKISTAN: INTERNATIONAL
EXPERIENCE**

Abstract. The article examines the prospects for the use of artificial intelligence technologies in the assessment of evidence in criminal proceedings. It analyzes international experience in the use of artificial intelligence in judicial and investigative practice, identifying the advantages and risks associated with the implementation of such technologies. Particular attention is paid to the possibilities of applying artificial intelligence in the criminal justice system of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: artificial intelligence, criminal procedure, assessment of evidence, digital evidence, algorithms, judicial practice, Uzbekistan.

Современное развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на правовую систему и механизмы осуществления правосудия. Одним из наиболее значимых направлений технологической трансформации уголовного судопроизводства является внедрение систем искусственного интеллекта при обработке и оценке доказательств.

Использование алгоритмических инструментов позволяет значительно ускорить анализ больших массивов данных, повысить эффективность расследования преступлений и обеспечить более объективную оценку доказательственной информации.

В уголовном процессе оценка доказательств является ключевой стадией принятия процессуальных решений. Согласно принципам уголовного судопроизводства, суд, прокурор и следователь оценивают доказательства на основе внутреннего убеждения, сформированного путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Однако в условиях цифровизации общества объем доказательственной информации постоянно увеличивается, особенно в сфере цифровых доказательств (данные мобильных устройств, электронная переписка, записи видеонаблюдения, данные социальных сетей). В таких условиях применение искусственного интеллекта может выступать вспомогательным инструментом анализа доказательств.

Зарубежная практика демонстрирует различные формы применения искусственного интеллекта в уголовном правосудии. Одним из наиболее известных примеров является использование системы COMPAS в США. Данная система применяется судами для оценки риска повторного совершения преступления и формирования рекомендаций при решении вопросов о мере пресечения, условно-досрочном освобождении и назначении наказания.

Система анализирует различные факторы, включая криминальную историю лица и социальные характеристики, формируя так называемый «риск-балл» вероятности рецидива. COMPAS используется судами в ряде штатов США для оценки вероятности повторного совершения преступления [1].

Вместе с тем использование искусственного интеллекта вызывает серьезные правовые дискуссии. В известном судебном деле *Loomis v. Wisconsin* подсудимый оспаривал законность применения алгоритма при вынесении приговора, указывая на непрозрачность работы программного обеспечения и невозможность проверки корректности расчетов. Суд допустил использование алгоритмической оценки, однако подчеркнул, что такие системы не могут служить единственным основанием для принятия судебного решения и должны использоваться лишь как вспомогательный инструмент [2].

Кроме США, технологии искусственного интеллекта применяются и в других странах. В некоторых государствах используются алгоритмы прогнозирования преступности (*predictive policing*), позволяющие анализировать статистические данные и выявлять районы с повышенной криминальной активностью. Также активно развиваются системы автоматизированного анализа цифровых доказательств, включая обработку видеозаписей, распознавание лиц и анализ больших массивов данных.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство связано с рядом рисков. К основным из них относятся:

1. возможная алгоритмическая предвзятость, возникающая из-за использования неполных или искаженных данных;
2. непрозрачность работы алгоритмов (так называемая проблема «черного ящика»);
3. нарушение принципа состязательности и права стороны защиты на проверку доказательств;
4. риски чрезмерной автоматизации судебных решений.

Международные исследования показывают, что алгоритмические системы могут воспроизводить социальные и статистические искажения, содержащиеся в исходных данных, что требует особого контроля со стороны правовых институтов [3].

Например Wuting Zhu в своей работе «*Research on the Application of Artificial Intelligence in Criminal Evidence Examination and Judgment*» утверждает, что внедрение искусственного интеллекта в процесс оценки доказательств позволяет повысить эффективность судебной деятельности и уменьшить коррупционные риски. Однако он подчеркивает, что искусственный интеллект не способен полностью заменить юридическую оценку доказательств, поскольку алгоритмы не могут воспроизвести процесс формирования внутреннего убеждения судьи. Поэтому искусственный интеллект должен использоваться исключительно как вспомогательный инструмент анализа доказательств [4].

Для Республики Узбекистан внедрение технологий искусственного интеллекта в уголовный процесс представляет значительный научный и практический интерес.

В последние годы в стране активно реализуется государственная политика цифровизации правосудия, включая развитие электронного судопроизводства и информационных систем правоохранительных органов. В этом контексте применение интеллектуальных алгоритмов может способствовать повышению эффективности расследования преступлений, ускорению анализа цифровых доказательств и повышению качества судебных решений.

В 2025 году Президент Республики Узбекистан подписал указ о дополнительных мерах по внедрению технологий искусственного интеллекта в судебную систему, в том числе в уголовном процессе [5]. Документ провозглашает концепцию «Цифровой суд», цель которой - повысить доступность и эффективность правосудия, уменьшить административные барьеры и бумажный документооборот посредством автоматизации.

Кроме этого, было принято постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 10 июля 2025 года № ПКМ-425 «о мерах по реализации приоритетных проектов в области технологий искусственного интеллекта в 2025-2026 годах» [6]. В нем предусмотрено реализация постановления Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 года № ПП-358 «об утверждении стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» [7] основанный на целях и задачах Стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030», на 2025-2026 года. В нем указаны следующие задачи по внедрению искусственного интеллекта в судебно-следственном процессе:

1. разработать и запустить в тестовом режиме систему на основе искусственного интеллекта, функцией которого будет являться рассчитать судебные издержки по делу;
2. разработать и запустить в тестовом режиме систему на основе искусственного интеллекта, обладающего функцией по автоматической подготовке проекта судебного решения по конкретному судебному делу;
3. ну и последнее, разработать и запустить в тестовом режиме систему на основе искусственного интеллекта, способного анализировать нормативно-правовые акты для граждан, адвокатов, юристов и судей.

Вместе с тем использование искусственного интеллекта при оценке доказательств должно осуществляться с учетом фундаментальных принципов уголовного процесса.

Искусственный интеллект не должен подменять процессуальное усмотрение судьи или следователя. Их роль должна ограничиваться аналитической поддержкой, позволяющей систематизировать доказательственную информацию и выявлять закономерности, которые могут быть учтены при формировании внутреннего убеждения.

Таким образом, зарубежный опыт показывает, что искусственный интеллект может стать эффективным инструментом поддержки судебно-следственной деятельности. Однако его применение требует четкого правового регулирования, обеспечения прозрачности алгоритмов и сохранения ключевой роли человека в процессе принятия процессуальных решений.

Республика Узбекистан находится в процессе стремительного улучшения уголовного судебно-следственного процесса, и в результате оно будет по уровню цифровизации уголовного судебно-следственного процесса на одной ступени с самыми развитыми странами мира.

Referenfer

1. URL:https://en.wikipedia.org/wiki/COMPAS_%28software%29?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 06.03.2026).
2. URL:https://en.wikipedia.org/wiki/Loomis_v._Wisconsin?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 06.03.2026).
3. URL:
https://ejhs.ju.edu.et/index.php/jlaw/article/download/5135/1824/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 06.03.2026).
4. [4] **Zhu W.** Research on the Application of Artificial Intelligence in Criminal Evidence Examination and Judgment // *Scientific Journal of Intelligent Systems Research*. — 2024. — Vol. 6, No. 11. — P. 1–8. — URL: <https://bcpublication.org/index.php/SJISR/article/view/7671> (дата обращения: 06.03.2026).
5. № УП-189 от 27.10.2025 года «о дополнительных мерах по дальнейшему развитию технологий искусственного интеллекта». URL: <https://lex.uz/docs/7790236> (дата обращения: 06.03.2026).
6. № ПКМ-425 от 11 июля 2025 года «о мерах по реализации приоритетных проектов в области технологий искусственного интеллекта в 2025-2026 годах», URL: <https://lex.uz/ru/docs/-7621993> (дата обращения: 06.03.2026).
7. № ПП-358 от 14 октября 2024 года «об утверждении стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года», URL: <https://lex.uz/ru/docs/7158606> (дата обращения: 06.03.2026).